

Л. М. Савушкин,
В. С. Остапенко,
В. Н. Первушина

ОБСТАНОВКА НАЧАЛА ВОЙНЫ И УПРАВЛЕНИЕ ТЫЛОМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ КАТАСТРОФЫ (1941—1942 ГГ.) (АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СТРАНЫ)

Аннотация: проанализированы истоки и причины военной неудачи начала Великой Отечественной войны. Отражена дискуссия в научных журналах по данному периоду, проводится мысль о том, что тезис о внезапности нападения Германии на СССР не соответствует действительности. Охарактеризованы усилия и способы решения главной задачи тыла, направленные на спасение промышленного и сельскохозяйственного потенциала, а также культурных ценностей страны в условиях быстро меняющейся военной обстановки.

Ключевые слова: начало войны, причины неудач, дискуссии, военная катастрофа, перебазирование на Восток, план «блицкрига», разрушение плана молниеносной войны.

UDK 930.24

L. M. Savushkin,
V. S. Ostapenko,
V. N. Pervushina

FURNISHED THE BEGINNING OF THE WAR AND MANAGEMENT OF THE HOME FRONT IN TERMS OF MILITARY CATASTROPHE (1941—1942) (ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE COUNTRY)

Abstract: the origins and causes of the military failure of the beginning of the great Patriotic war are analyzed. Reflected discussion in scientific journals on this period, the idea that the thesis of the suddenness of the German attack on the USSR is not true. The efforts and methods of solving the main task of the rear, aimed at saving industrial and agricultural potential, as well as cultural values of the country in a rapidly changing military environment, are described.

Keywords: beginning of the war, the causes of failures, of discussions, of military disaster, relocating to the East, the plan of «blitzkrieg», the destruction of the plan of lightning war

Введение

Сегодня на разных уровнях идет проработка военного прошлого страны. Современное поколение хочет знать правду о горьком 1941-м.

Тезис о «внезапном» нападении Германии на СССР уже не соответствует действительности. Он применим лишь в отношении Красной Армии, а не политического руководства страны.

Стремительное продвижение войск неприятеля (50—100 километров в день) поставило страну перед необходимостью спасения промышленности, сельского хозяйства, культурных ценностей. В этом была надежда к выживанию в будущем.

В этой связи перед страной встали две задачи: 1) перебазирование промышленного потенциала и рабочей силы из угрожаемых районов вглубь страны; 2) превращение войны из «блицкрига» (молниеносной) в длительную, затяжную, с привлечением больших материально-экономических и людских ресурсов.

Правительство организовало, а советский народ воплотил в жизнь беспрецедентное, не имеющее аналогов в истории войн, перебазирование средств производства и огромного контингента людей в восточные районы. Однако сегодня вопрос в другом: а могло ли быть иначе?

Дискуссии о 1941-м

За годы довоенных пятилеток был создан достаточно сильный экономический потенциал. На востоке страны создана индустрия, проведена коллективизация сельского хозяйства, впечатляющими были успехи в области культурной революции. Но, к сожалению, массовые репрессии 1937—1938 гг. значительно ослабили оборонный потенциал страны. В результате репрессий почти полностью был выбит высший командный состав Красной Армии. Документальные источники констатируют, что из 733 высших командиров и политработников было репрессировано 579 человек, то есть почти 80 % состава [1, с. 306]. Эти потери были практически невозможны и стали причиной удручающих неудач Красной Армии на начальном этапе войны.

Писатель К. Симонов отмечал, что не будь 1937 г. — не было бы и лета 1941 г. «Не будь 1937 г., мы к лету 1941 г. были бы несомненно сильнее во всех отношениях, в том числе и в чисто военном, и прежде всего, потому, что в рядах командного состава нашей армии пошли бы в бой с фашизмом тысячи и тысячи преданных коммунизму и опытных в военном деле людей, которых изъял из армии 1937 год, и они, эти люди, составили бы к началу войны больше половины старшего и высшего командного состава армии» [2, с. 54].

Репрессии сказались и на решениях, принимаемых в начальный период войны. «Важнейшие военные и политические решения, — отмечал академик А. М. Самсонов, — принимались в обстановке страха перед возможными репрессиями, а чрезмерно возвысившийся авторитет одного человека мешал другим, в том числе, весьма ответственным руководителям и военачальникам, самостоятельно принимать необходимые решения» [3, с. 214].

Упрямая вера в возможность оттянуть начало войны привела к грубейшим просчетам в оценке времени возможного нападения. Политическая линия на оттягивание войны воплощалась в жизнь любой ценой. Оправданно ли это? Известный маршал Советского Союза А. М. Василевский в этой связи писал: «Как всегда, причин для того, чтобы добиться оттягивания сроков вступления СССР в войну, имелось

достаточно. И жесткая линия Сталина не допускать того, что могла бы Германия использовать как повод для развязывания войны, оправдано историческими интересами социалистической Родины. Но вина его состоит в том, что он не увидел, не уловил того предела, дальше которого такая политика становилась не только ненужной, но и опасной. Такой предел следовало смело перейти, максимально быстро привести вооруженные силы в полную готовность, осуществить мобилизацию, превратить страну в военный лагерь. Следовало, видимо, тянуть время, где-то максимум до июня, но работу, какую можно вести скрыто, — выполнить еще раньше. Доказательства того, что Германия изготавилась для военного нападения на нашу страну, имелось предостаточно. В наш век их скрыть трудно. Опасения, что на Западе поднимется шум по поводу якобы агрессивных устремлений СССР, нужно было отбросить. Мы подошли волею обстоятельств, не зависящих от нас, к рубикону войны. И нужно было твердо сделать шаг вперед. Этого требовали интересы нашей Родины» [4, с. 68].

Как теперь известно, тот предел, дальше которого такая политика становилась не только не нужной, но и опасной, не был замечен. В результате мы стали пожинать катастрофические последствия летней кампании 1941 г. Стремительное продвижение войск противника позволило начальнику Генерального штаба сухопутных войск генералу Гальдеру в начале июля записать в дневнике: «... кампания против России выиграна в течение 14 дней» [5, с. 79].

Была ли в этой ситуации у нас альтернатива? В беседе за круглым столом, организованным «Московскими новостями», бывший заведующий международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин уточнил: «Я ставлю вопрос так: в чем было наше спасение в 1941 году? Одно единственное на всех. В срыве «молниеносной войны Гитлера». Другого спасения нам не было дано. Предстояло выиграть не войну вообще, а именно этот вариант войны, с которым нацисты связывали все мечты о победе, и навязать Гитлеру войну на невыгодных для Германии условиях. Войны, для победы в которой потребуется много времени и жертв» [6].

Неотложная задача по перебазированию на Восток

Решительные меры по перебазированию промышленности и рабочих в восточные районы страны, были единственно правильными и необходимыми в сложившейся ситуации. Уже на третий день войны, 24 июня, по решению Политбюро ЦК ВКПб, был создан Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н. М. Шверник, его заместителями А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин. 27 июня ЦК ВКПб и СНК СССР включили в действие постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». 5 июля было утверждено положение об эвакуационном пункте. К середине августа 1941 г. в прифронтовых и тыловых районах страны вели работу 128 эвакуопунктов [7, с. 547]. «Они (эвакуопункты) принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. Сеть эвакуопунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии», — вспоминал А. Н. Косыгин [8, с. 15].

Главным документом, координирующим перебазирование промышленного и сельскохозяйственного потенциала стало постановление СНК СССР и ЦК ВКПб, принятое 16 августа «О военно-хозяйственном плане на четвертый квартал 1941 и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [9, с. 233—237].

Этот документ представлял развернутую и конкретную программу развития военно-оборонной промышленности в восточных районах страны. Там же сосредотачивалась и большая часть эвакуированной промышленности.

Вместе с тем, советское правительство проявило необходимую заботу о населении при его эвакуации вглубь страны. В пути следования пассажиры обеспечивались хлебом, другими продуктами. Помощь государства во второй половине 1941 г., когда, собственно, и шло «великое переселение», составила около 3 миллиардов рублей [10, с. 118].

Во второй половине 1941 г. в тыловые районы страны было переброшено пол-

ностью или частично 2593 предприятия [11, с. 102]. Наряду с этим удалось эвакуировать в глубокий тыл 18 миллионов рабочих, служащих и членов их семей [12, с. 126].

Для беспримерного в истории перебазирования промышленности, людских ресурсов, материальных и культурных ценностей, потребовалось во второй половине 1941 г. 30 тысяч поездов или около 1,5 миллиона вагонов [13].

Проведенное в жизнь перемещение на Восток позволило, прежде всего, сохранить промышленный потенциал страны. Структура размещения эвакуированных предприятий была такова: 226 заводов разместились в Поволжье, 667 — на Урале, 244 — в Западной Сибири, 78 — в Восточной Сибири, 308 — в Казахстане и Средней Азии [14, с. 104].

В тяжелых условиях эвакуации силу закона имели постановления партии и правительства о снабжении продуктами питания по пути следования, по прибытии на место, о размещении и устройстве на работу, об оказании медицинской помощи и т. п.

На пути движения из фронтовой полосы до Восточной Сибири было организовано 100 крупных пунктов питания, каждый из которых отпускал бесплатно не менее 3 тыс. горячих блюд в сутки. Были открыты молочные кухни для грудных детей [15, с. 193].

О том, как приходили на Урал первые эвакуированные эшелоны, вспоминал Н. С. Потоличев, бывший первый секретарь Челябинского обкома ВКПб: «Случалось, что в открытых полувагонах или на платформах ехали люди. Хорошо, если был брезент, которым можно было прикрыться от дождя. Иногда и этого не было. Здесь же станки или материалы, кое-что из вещей эвакуированных. Именно кое-что. Люди спасались от нашествия варваров и было, конечно, не до вещей. При более благоприятной обстановке два-три крытых вагона выделялись для женщин с детьми. Вместо 36 человек в них набивалось до 80—100. Никто, разумеется, не роптал. Горе объединяло людей, кров которых был захвачен фашистами» [16, с. 216].

Принятые меры позволили динамично вести перебазирование на Восток. Рассре-

доточение огромного количества предприятий и людей в восточных районах страны привело к бурному и быстрому росту городов. Например, только в Иркутскую область было эвакуировано с Запада 15 крупных промышленных предприятий. Вместе с ними прибыло 10 тысяч рабочих и членов их семей. Всего же в область по эвакуации прибыло более 30 фабрик, заводов, трестов и сырьевых баз [17].

В связи с миграцией населения в восточных тыловых районах встала проблема жилья эвакуированных. Несмотря на усилия, не удалось добиться в нужном объеме жилищного строительства. В частности, в Новосибирске ощущалась острая нехватка жилья. Значительное количество рабочих, инженеров жили в общежитиях, бараках, построенных в военное время. Имелись общежития с двухъярусными койками, где проживало 2900 человек. В это же время в землянках жили 2700 человек. Многие не обеспечивались одеждой, обувью. В особенно трудном положении — семьи эвакуированных [18]. Обустройство эвакуированного населения далеко не везде проходило, что называется, гладко.

Порой случались и тревожные факты, на которые немедленно реагировал ЦК партии. Например, в адрес Свердловского обкома 25 ноября 1941 г. пришла телеграмма ЦК ВКПб «О фактах неправильного отношения к эвакуированным из прифронтовых районов рабочим, служащим и колхозникам». В телеграмме говорилось, что имеют место случаи, когда эшелоны и отдельные вагоны с эвакуированным населением продвигаются 200 км в сутки (при норме 500—600 км), а на станциях Свердловск-сортировочная и Шартаж простаивают до трех суток. Топливом не снабжаются, отдельные вагоны печками-временками не оборудованы. В результате среди эвакуантов, особенно детей, повысились инфекционные заболевания. Имеют место перебои с хлебом.

Свердловский обком принял срочные меры, чтобы устранить создавшееся положение [19].

Весь советский тыл напрягал силы к одной главной цели — скорейшему вводу эвакуированных предприятий в строй действующих. Этой же цели была посвящена деятельность центральной и местной ты-

ловой печати. Газета «Правда» пестрела заголовками: «Единая семья», «Об Уралмаше», «Цех восстановлен за 10 дней», «Пуск завода в строй», «Слияние предприятий» [20].

Заключение

Темпы грандиозного перебазирования промышленности таковы, что усилиями советских людей стратегически важные в оборонном значении объекты вводились в строй за 10—14 дней. В итоге уже к весне 1942 г. практически все передислоцированные предприятия работали на нужды страны.

Следует отметить, что главными событиями первого года Великой Отечественной войны стали перебазирование промышленности на Восток и битва под Москвой, завершенная контрнаступлением советских войск. Московская битва и успехи советских войск позволили решить вторую главную задачу — окончательно была похоронена германская стратегия «блицкрига», то есть молниеносной войны. После победы под Москвой вермахт был вынужден перейти к стратегической обороне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в мировой истории : учебное пособие. — Воронеж, 1998. — 388 с.
1. *Симонов К. М.* Уроки истории и долг писателя / К. М. Симонов // Наука и жизнь. — 1987. — № 6. — С. 44.
2. *Самсонов А. М.* Память минувшего / А. М. Самсонов. — М., 1988. — 408 с.
3. *Василевский А. М.* В те суровые годы / А. М. Василевский // Военно-исторический журнал. — 1978. — № 2. — С. 39—46.
4. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. — 1939—1942 гг. : в 3 т. / Ф. Гальдер. — М., 1968—1971. — Т. 3. — Кн. 1.
5. *Круглый стол* // Московские новости. — 1986. — 28 дек.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. — М., 1965. — Т. 2. — 621 с.
7. *Косыгин А. Н.* В едином строю защитников Отчизны / А. Н. Косыгин. — М., 1980. — С. 18—25.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. — Изд. 9, доп. и испр. — М., 1985. — 574 с.

9. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. — М., 1985. — С. 69—70.

10. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. — М., 1985. — С. 81.

11. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. — М., 1985. — С. 12.

12. Правда. — 1945. — 06 авг. — С. 12—15.

13. Уманский Л. А. Годы труда и побед. — 1917—1987 гг. / Л. А. Уманский, С. С. Шаболдин. — М., 1987. — 568 с.

14. Великая Отечественная война Советского Союза. — М., 1965. — С. 43.

15. Патоличев Н. С. Испытание на зрелость / Н. С. Патоличев. — М., 1977. — С. 369.

16. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РХИД-НИ). — Ф. 17. — Оп. 8. — Д. 178. — Л. 70.

17. Государственный архив общественно-политической истории Новосибирской области (ГАОПИ НО). — Ф. 4. — Оп. 9. — Д. 12. — Л. 54а.

18. Государственный архив общественно-политической истории Свердловской

области (ГАОПИ СО). — Ф. 4. — Оп. 36. — Д. 104. — Л. 23—26.

19. Правда. — 1941. — 16 дек.; 1942. — 05 янв.; 1942. — 03 фев.; 1942. — 12 янв. и др.

Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж

Савушкин Л. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: savushkin.leonid@mail.ru

Тел.: 8-951-560-32-91

Остапенко В. С., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: ostapenko-vl@yandex.ru

Тел.: 8-919-240-76-04

Первушина В. Н., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: gsed-cfrap@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 271-54-15

УДК 336: 36.1.5

**В. В. Сыроижко,
В. В. Колесников,
М. В. Глушкова**

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: налоги всегда были и продолжают оставаться важнейшим инструментом осуществления экономической политики государства. Однако государство только в том случае может реально использовать налоги через присущие им функции, прежде всего фискальную и стимулирующую, если в обществе создана атмосфера уважения к налогу, которая базируется, в первую очередь, на понимании как экономической необходимости существования налоговой системы, так и установленных государством правил взимания тех или иных конкретных налогов.

Всеобщий характер налогов во многом обусловлен тем, что основное место в финансовой системе любого государства занимает бюджетная система, посредством которой образуются и в дальнейшем используются общегосударственные централизованные денежные фонды. Формирование бюджета любого уровня осуществляется через систему государственных доходов. Доходы представляют собой часть национального дохода страны, обращаемого через различные виды денежных поступлений в собственность государства с целью создания финансовой базы для осуществления множества задач и функций.